

Поступление в систему государственной службы на не руководящие должности осуществляется в соответствии с открытым экзаменом, который проводится на конкурсной основе. Законодательство предусматривает приоритетность принятия на государственную службу представителей национальных меньшинств при прочих равных условиях в рамках автономного региона. Проведение экзамена обеспечивает Государственная администрация гражданской службы Китая. Информирование населения о наличии вакансий осуществляется с помощью объявлений. Прохождение экзамена обеспечивает начало проверки документации, подаваемой претендентом на должность, на предмет выяснения соответствия требованиям.

К государственным служащим Китая предъявляются такие требования: наличие гражданства, достижение 18-летнего возраста, поддержка китайской Конституции, наличие высоких моральных качеств, здоровье и образование, отсутствие судимости. Государственные служащие также проходят медицинский осмотр.

В системе государственной службы Китая предусматривается обучение государственных служащих и прохождение стажировки с целью расширения кругозора и повышения компетенций государственного служащего.

Таким образом, можно сделать вывод, что руководство Китая серьезно подходит к проблеме модернизации государственного аппарата. На данную группу людей возлагается задача служения народу.

Козловский В. А.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДХОДОВ К ПОНЯТИЮ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Козловский Владислав Андреевич, аспирант 2 года обучения Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, ul.kazlouski@gmail.com

Научный руководитель: канд. полит. наук, доцент Паречина С. Г.

Формирование современной цифровой реальности не обходит стороной и систему государственного управления. Под давлением объективных обстоятельств, таких как развитие науки и техники, изменение общественного запроса и глобальные вызовы, система государственного управления трансформируется, чтобы соответствовать структурным изменениям в обществе и сохранять традиционные нормы общественного договора.

Возникшая в 70-х гг. прошлого столетия в США концепция «теледемократии» стала ответом на широкое распространение кабельного телевидения и телефонных линий, которые открыли новые возможности для взаимодействия с широкими слоями населения. Эта концепция впоследствии стала основой для развития концепции «электронной демократии».

Уже начиная с 80-х гг. XX в. многие исследователи в среде социально-гуманитарных наук стали проводить исследования в сфере становления и развития электронной демократии. Появление понятий электронного

правительства, цифрового правительства, цифрового государства, информационного взаимодействия, киберпространства и других стало возможным благодаря усилиям широкого числа исследователей.

Подходы к изучению концепции электронного правительства и цифровой трансформации государственного управления в своих работах исследовали зарубежные авторы Ю. Хабермас, Ф. Фукуяма, Д. Холмс, М. Бонэм, Д. Уэст, Л. Делкамбри и др. Среди российских авторов особо следует отметить исследования Р. Ф. Азизова, А. В. Короткова, И. Ю. Богдановской, В. В. Солодова и др. Из белорусских ученых исследования по данной теме проводят Н. А. Антанович, С. В. Решетников, Е. М. Ильина и др.

Существует большое количество литературы, опубликованной исследовательскими и научными организациями, аналитическими центрами и консалтинговыми компаниями, которые достаточно полно описывают историю и этапы развития электронного правительства. Но среди всех следует особо отметить Департамент по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций (ООН), который с 2001 г. выпускает глубокое и детальное исследование по развитию электронного правительства в мире. Каждые два года публикуется самый полный набор сравнительных характеристик и оценок. В исследовании ООН индекс развития электронного правительства рассчитывается исходя из трех показателей: доступность интернет-услуг, телекоммуникационная инфраструктура и человеческий капитал всех 193 стран – членов ООН (на данный момент). По данным исследования за 2022 г., Республика Беларусь занимает 58 место в рейтинге.

В исследовании понятия электронного правительства выделяется несколько подходов. В одном случае электронное правительство определяют как совокупность электронных ресурсов государственных органов, позволяющих оказывать оперативные и качественные административные услуги в электронном формате для бизнеса и граждан. В другом варианте электронное правительство отмечают как одну из стадий в процессе формирования электронной демократии. Также среди исследователей нет единого консенсуса относительно дифференциации понятий электронного правительства и цифрового правительства, определяя их либо как тождественные понятия, либо как последовательные стадии единого процесса трансформации системы государственного управления.

В исследованиях выделяют также «радикальное» и «умеренное» направления в истолковании электронного правительства. В соответствии с первым направлением считается, что посредством создания электронного правительства внутриорганизационные отношения приобретают иной характер, а также происходит трансформация всего комплекса отношений органов государственного управления с гражданами. Второе направление предполагает, что это понятие отражает модернизацию деятельности государственного управления путем применения информационных

технологий, что в итоге позволяет повысить его эффективность в предоставлении услуг гражданам.

Таким образом, формирование теоретико-методологической базы концепции электронного правительства осуществляется разными подходами к определению понятия названной концепции. Исследования как зарубежных, так и отечественных авторов демонстрируют высокий уровень интереса академического сообщества к данной проблематике. Однако, как отмечается в исследованиях Индекса развития электронного правительства (EGDI), проводимых Организацией объединенных наций, отсутствие единого подхода к определению понятия электронного правительства создает определенные преграды для консолидации усилий научных школ по дальнейшей разработке проблемного поля.

Краско С. Г.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ США СТРАТЕГИИ «SMART POWER»
В ОТНОШЕНИИ СССР

Краско Станислав Геннадьевич, студент 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, stanislaukrasko@gmail.com

Научный руководитель: канд. филос. наук, доцент Денисюк Н. П.

Как продукт американской политической мысли, умная сила как стратегия была разработана Центром стратегических и международных исследований (Centre for Strategic and International Studies, CSIS) эксклюзивно для практики США в качестве рамок для инвестирования в глобальное развитие, общественную дипломатию и экономическую интеграцию. Однако умная сила – это прежде всего теория, а уже затем стратегия.

Джозеф Най в своей книге «In Mideast, the goal is 'smart power'» определил «умную силу» (smart power) как способность сочетать жесткую (силовое или экономическое принуждение) и мягкую силу для формирования выигрышной стратегии. Для того чтобы понять, что такое умная сила, необходимо тщательно проанализировать определения профессора Джозефа С. Наю. По Наю, умная сила является «ни мягкой, ни жесткой», а скорее это «умелое сочетание и того, и другого. Это означает разработку комплексной стратегии, ресурсной базы и инструментария, чтобы достичь американские цели, опираясь как на жесткую, так и на мягкую силу». Най затем уточняет, что умная сила – это «подход, который подчеркивает необходимость сильной военной составляющей, но вкладывает значительные средства в альянсы, партнерства и институты на всех уровнях, чтобы расширить американское влияние и установить легитимность американских действий». В заключении он провозглашает одну из задач, которую умная сила должна попытаться выполнить: обеспечение мирового блага. Оно занимает центральное положение в теории, так как, по Наю, оно помогает Америке «согласовывать свою подавляющую власть с остальным миром».